

Через несколько дней миссис Чэнь пришла снова. Ли Мо не удивилась визиту госпожи Чэнь. Должно быть, прошлое дело принесло свои плоды. Конечно же, именно по этой причине госпожа Чэнь пришла к Ли Мо. Мисс Джиу привлекла внимание мастера Шанфэна, и он взял ее с собой, когда покинул их город. Ли Мо не удивилась, услышав это, но почувствовала облегчение. Когда мисс Джиу уйдет, это дело больше не будет иметь к ней никакого отношения. Мадам Чэнь увидела облегчение Ли Мо, рассмеялась, а затем также облегченно вздохнула. Это дело можно считать успешным. Как посредник, она смогла угодить обеим сторонам.

На самом деле Ли Мо и мадам Чэнь не знали, что все не так просто. Ли Мо была почти захвачена мисс Джиу. Случилось так, что, когда она успешно привлекла внимание мастера Шанфэна, ее радость немного померкла. Она вспомнила о человеке, стоящем за успехом этого дела. Она смотрела на свое красивое лицо, отраженное в зеркале. Хотя она не хотела признаваться в этом, она знала, что выглядит не очень хорошо. Ее первоначальная красота была увеличена в десять раз только благодаря мастерству макияжа Ли Мо. Подумав об этом, если бы она могла сделать Ли Мо своим личным косметологом, она могла бы выглядеть красиво каждый день и не волновалась бы, если бы мастер Шанфэн все еще благоволил ей.

Подумав об этом, мисс Джиу отправилась обсудить этот вопрос со своей матерью. Однако третья жена высказала возражение. "Моя глупая девочка, косметолог был действительно опытным, но разве ты не видела, как она выглядела в тот день? Она выглядит очень хорошо. Именно потому, что она была одета в лохмотья и плохо одевается, ее красота не была замечена. Подумай об этом. Если бы она серьезно оделась и мастер Шанфэн увидел ее, разве в таком случае ты не подняла камень только для того, чтобы ударить себя по ноге? Я собираюсь оставить всех красивых девушек в твоём доме, и ты должна выбрать двух самых красивых, чтобы взять их с собой". Мисс Джиу не рассматривала этот вопрос, но теперь, когда ее мать сказала, что это имеет для нее смысл, но, подумав о навыках макияжа Ли Мо, она была очень соблазнена и заколебалась: "Я помню, что у косметолога есть муж и ребенок. Я не думаю, что ей было бы интересно быть девушкой мастера Шанфэна".

Ее мать усмехнулась. "Ты думаешь, люди просты? Косметолог выглядела как человек, которому пришлось нелегко. Если она может вступить в контакт с богатым человеком, как сможет не поддаться искушению? Если у тебя будет такая возможность, кто вспомнит беднягу дома? В этом вопросе тебе следует прислушаться к маме". Глядя на свою дочь, которая все еще была в замешательстве, она сказала: "Ты живешь в маленьком месте. Вот почему ты чувствовала, что эта девушка была очень опытной. Когда ты поедешь в столицу, думаешь не найдешь действительно хорошего косметолога? Найти косметолога в Пекине не составит труда. Они обладают лучшими навыками макияжа".

Услышав это, мисс Джиу внезапно почувствовала, что ее зрение стало слишком узким. Ее мать была права. В столице много косметологов. Тогда она сможет найти кого-то другого и жить своей жизнью, не испытывая беспокойства. Мисс Джиу отказалась от своего решения нанять Ли Мо в качестве личного косметолога. И Ли Мо, и мадам Чэнь думали, что этот вопрос был полностью решен, но они не знали, что этот вопрос поднимет большую шумиху в будущем. После того, как миссис Чэнь закончила говорить о деле мисс Джиу, она рассказала о второй причине, по которой она пришла к Ли Мо. "Мисс Сун, я здесь сегодня не только для того, чтобы рассказать тебе об этом прошлом разе, но и для того, чтобы сказать тебе еще кое-что. Интересно, ты все еще помнишь девушек, которых видела в последний раз у меня дома?".

Конечно, Ли Мо помнила, что в то время здесь присутствовали четыре девушки, и она даже накрасила двух из них, а две другие тоже любили краситься, но, к сожалению, времени было мало, и ей нужно было идти. Увидев Ли Мо, что вспомнила их, мадам Чэнь продолжила: "Девушка, у которой не было возможности быть накрашенной тобой, собиралась в дом своего дяди, чтобы отпраздновать день рождения своей бабушки. Она не хочет, чтобы ее кузины смотрели на нее свысока, поэтому она хочет, чтобы ты сделала ей макияж и сделала ее красивой".

На этот раз Ли Мо уточнила: "Она из обычной семьи, верно?". Видя, что Ли Мо, похоже, испытывает затяжные страхи, госпожа Чэнь похлопала ее по руке, чтобы успокоить: "Не волнуйся, люди, которых я представлю тебе в будущем, определенно происходят из обычной семьи, и ты никогда не будешь больше связываться с этими чиновниками. Мой дом почти такой же. Он также происходит из обычной семьи, так что тебе не нужно беспокоиться".

Услышав, что сказала мадам Чэнь, Ли Мо вздохнула с облегчением и кивнула в ответ: "Хорошо, я пойду. Когда мне нужно сделать ей макияж?". Госпожа Чэнь сказала: "Через три дня, но тебе будет трудно. Ты должна уйти рано в тот день, и твоя семья также должна будет уйти рано и вернуться в тот же вечер. Так что ты не можешь опоздать. Ты можешь только сделать ей макияж как можно раньше". Видя, что Ли Мо колеблется, госпожа Чэнь сказала: "Их семья знала, что ты живешь далеко. Им было неловко звонить тебе так рано, поэтому они пообещали дать тебе на десять вень больше в качестве дорожных расходов".

Ли Мо не думала о том, стоит ли ей идти или нет, она думала о том, когда нужно проснуться. Когда она услышала, что они дадут ей десять вень на дорожные расходы, она кивнула и сказала: "Хорошо, тогда, пожалуйста, передайте семье, что я приеду рано до восхода солнца". Миссис Чэнь улыбнулась и сначала поблагодарила семью, а затем ушла. Когда Сун Дашань вернулся с повозки, Ли Мо рассказала ему о том, что произошло, и сказала: "Послезавтра мы должны уехать пораньше. Мы не можем в это время перевозить жителей деревни в город". Сун Дашань кивнул: "Хорошо, я отправлю тебя туда, а позже скажу всем, что в это время я не буду перевозить людей, чтобы жителям деревни не пришлось ждать, когда прибудет моя повозка".

В тот день, когда они должны отправиться в город, Ли Мо и Сун Дашань встали рано, чтобы умыться. Сун Дашань поднял спящего Сяо Бао и тихо положил его в повозку. Сун Дашань отправил ену в город и стал ждать. Он взял Сяо Бао, чтобы дождаться прихода Ли Мо. Поскольку теперь у них есть повозка, им не нужно оставлять Сяо Бао в чужом доме каждый раз, когда у них есть дела в городе.

Когда было еще темно, Сун Дашань отвез Ли Мо и Сяо Бао в город. Он нашел это место по адресу, оставленному мадам Чэнь. Дашань остановил повозку с ослом у дверей упомянутого места. Ли Мо шагнула вперед и постучала в дверь, и вскоре кто-то вышел, чтобы открыть дверь. Ли Мо объяснила свое намерение, и люди внутри быстро приветствовали семью из трех человек и припарковали экипаж на заднем дворе. Хозяйка этого дома поздоровалась с Ли Мо. Две дамы, что стояли перед Ли Мо, были девушками, что присутствовали в доме Чэнь Сяотин в прошлый раз. Ли Мо явно произвела на них впечатление. Они улыбнулись Ли Мо и сказали: "Леди Сун, давно не виделись. Извините, что беспокоим вас сегодня. Вы даже пришли сюда так рано...".

Ли Мо улыбнулась и сказала: "Все в порядке, у вашей семьи срочное дело, я могла прийти пораньше". Леди увидела Сун Дашаня и Сяо Бао, который лежал в объятиях мужчины, и сразу же сказала: "Это ваш муж и ребенок? Пожалуйста, садитесь. Лихуа, принеси пирожных, чтобы поприветствовать гостей". Лихуа кивнула и повернулась, чтобы уйти в другую комнату. Через некоторое время она принесла несколько тарелок с закусками и поставила их на стол. Она также подняла его и сунула в Сяо Бао, который смотрел своими большими глазами, спрашивая, может ли он съесть его.

Сяо Бао был набит пирожными, и он не осмелился съесть их сразу. Он посмотрел на Ли Мо. Ли Мо и раньше учила его, что то, что ему дают другие, не должно быть съедено быстро. Сначала нужно спросить своих родителей, может ли он их съесть. Если кто-то давал ему что-то, Сяо Бао всегда помнил, что сначала ему нужно было попросить разрешения у Ли Мо или Сун Дашаня. Ли Мо улыбнулась, кивнула и сказала Сяо Бао: "Ешь, не забудь поблагодарить тетюшку". Сяо Бао послушно кивнул и протянул свою маленькую ручку Лихуа: "Спасибо, тетя". Лихуа была очарована милой внешностью Сяо Бао. Она не могла не погладить волосы мальчика.

Чтобы завершить процесс как можно скорее, Ли Мо попросила Сун Дашаня взять Сяо Бао и подождать там, пока она последует за семьей хозяина в комнату Лихуа. Лихуа села на туалетный столик, подняла лицо к Ли Мо и сказала: "Сестра, в прошлый раз ты заставила Сяотин хорошо выглядеть. Я очень хотела, чтобы ты сделала мне макияж в то время, но у тебя не было времени, и ты поспешила вернуться. После того, как я увидела, как ты делаешь Чэнь Сяотин красивой, я много думала об этом. На этот раз я наконец-то могу попросить тебя".

Ли Мо позабавили ее остроумные замечания, и она сказала: "Тогда на этот раз я сделаю тебя очень красивой. Иначе я буду чувствовать себя очень виноватой за то, что заставила тебя думать об этом в течение многих дней". Ли Хуа серьезно кивнула: "Ты должна сделать меня красавицей и позволить моим кузенам, которые смотрят на меня свысока, перестать снова называть меня деревенщиной". Мать Лихуа отругала ее: "О чем ты говоришь? Они твои двоюродные братья!".

Лихуа недовольно надула губы: "Просто их семья живет в городе. Их семья была богатой. Что в этом такого? Каждый раз, когда они смеются надо мной, они называют меня скучной и уродливой. На этот раз я должна показать им, уродлива ли я!". Мать Лихуа беспомощно покачала головой, когда услышала ее. Она не могла не остановить ее. "Даже если ты сегодня выглядишь прекрасно, это все из-за макияжа. Если ты уберешь его, тебе все равно придется вернуться к своему первоначальному виду". Лихуа равнодушно сказала: "В любом случае, я увижу их только сегодня. Это большая радость для меня, - заставить их завидовать в течение дня". Мать Лихуа совершенно потеряла дар речи. Ли Мо тоже слабо улыбнулась и начала накладывать макияж на клиентку.

На самом деле Лихуа не была не красивой. Ее внешность была средней. Где-то было около пяти баллов. Работа Ли Мо состояла в том, чтобы улучшить внешний вид Лихуа. Ли Мо подсчитала, что она могла бы увеличить внешность Лихуа до семи или восьми баллов. Лихуа была относительно проста. У нее не было явных уродливых черт. Все они были на среднем уровне. Ли Мо нужно было хорошо обработать каждую черту лица, чтобы она хорошо выглядела и улучшила общий внешний вид. Кожа должна стать бледнее, глаза должны стать больше, нос должен быть четче, рот должен быть меньше, подбородок слегка заостренным, лицо чуть меньше, а прическа более красивой.

Ли Мо медленно разбиралась со всеми местами, которые нуждались в модификации. Ей потребовалось полчаса, чтобы закончить свою работу. С тех пор как Лихуа видела макияж Ли Мо в последний раз, она была убеждена в мастерстве косметолога. Без всякого сомнения, она знала, что Ли Мо определенно сделает ее красивой, не глядя на эффект, поэтому она чувствовала, что после окончания макияжа ее первым вопросом будет не "Я выгляжу красиво?", а "Насколько красивой я стала?".

У Лихуа не было времени обернуться и позволить матери первой взглянуть на себя, но ей не терпелось сначала посмотреть на себя в зеркало. Увидев свою собственную внешность, Лихуа не смогла удержаться, чтобы снова не взглянуть на черты своего лица в зеркале и не обнаружила, что ее красота не была лишена блеска. Когда она посмотрела на свое лицо, ее глаза изменились. Ее глаза стали еще более выпуклыми, чем раньше. Ее нос стал довольно тонким, рот выглядел нежным и розовым, а лицо стало меньше. Очевидно, ее лицо было не таким уж маленьким. Во всяком случае, каждая черта ее лица стала прекрасной. Мать Лихуа, которая ждала рядом, увидела, что дочь все еще наблюдает за ее лицом, и не обернулась, чтобы позволить матери оценить ее взгляд. Она воскликнула в гневе: "Ты закончила себя рассматривать? Взгляни на маму после того, как посмотришь на свое лицо. Ты действительно раздражаешь меня до смерти".

Лихуа закатила глаза. Она неохотно положила зеркало и повернула голову, чтобы показать матери: "Вот, смотри, я выгляжу такой красивой". Мать Лихуа хотела сказать, что ее дочь такая бесстыдная, но проглотила свои слова, увидев ее внешность. Это было действительно невероятно. Лихуа сказала с радостью: "Теперь, кто посмеет сказать, что я уродлива? Сейчас я выгляжу лучше, чем три самые красивые кухни в доме моего дяди. Это их до смерти разозлит".

Мать Лихуа не хотела разговаривать со своей глупой дочерью. Она сразу же достала двадцать пять вень и отдала их Ли Мо: "Леди Сун, возьмите эти деньги. Спасибо за сегодняшний день. Я не хочу говорить слишком много слов. Сегодня я не смогу ни развлечь вас, ни пригласить на ужин. Мы должны были развлечь вас, но сейчас мы спешим. Надеюсь, вы сможете нас простить". Ли Мо замахала руками: "Вы слишком вежливы. Вам все равно придется уйти пораньше, и мы тогда тоже вернемся раньше". Ли Мо упаковала свой набор косметики, а затем пошла в гостиную, чтобы найти Сун Дашаня. Вместе с Сяо Бао семья из трех человек отправилась на задний двор, взяла тележку с ослом и вышла вместе. Когда они вышли из дома Лихуа, небо уже было ярким, а улицы оживленными.

Ли Мо вспомнила, что мука дома кончилась, риса было немного, и что у нее кончилась косметика, поэтому она попросила Сун Дашаня отвезти ее на рынок и купить все это сразу. Сначала они пошли в зерновой магазин и купили пакет риса и лапши, которые им нужны были дома. Потом они пошли в магазин свинины, купили фунт свиного брюшка и несколько свиных костей. Они привели Сяо Бао в местечко, где неподалеку продавали выпечку. Они купили немного выпечки и, наконец, отправились на последнее место, которое было магазином пудры, чтобы купить косметику. После того, как они все купили, Ли Мо отправилась в магазин канцелярии. Если она хотела сама учить Сяо Бао, ей нужно было купить канцелярские принадлежности. Ей приходится покупать их, потому что дома она не может найти ни клочка бумаги.

После того, как Ли Мо вошла, она купила несколько самых дешевых газет, заказала кисть для

письма, чернильную баночку и, наконец, купила сутру из трех символов для детского просветления. Когда она вышла, Ли Мо глубоко почувствовала, почему среднестатистический человек в эту эпоху не мог читать книги. Это было действительно слишком дорого. Сяо Бао не слишком задумывался о потраченных деньгах. Он был так счастлив, когда увидел перо, чернила, бумагу и чернильную баночку, которые она купила. Он держал эти вещи и смотрел налево и направо. Он не хотел отпускать ее. Он даже открыл сутру из трех символов и читал ее по дороге домой. Хотя он ничего не понимал, он все равно читал ее серьезно.

<http://tl.rulate.ru/book/55569/1479209>